

Л.В.Марченко

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС У ПЕРЕКРЕСТКА ГЛАВНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ ГОРОДА

Исследование строительных остатков на территории городища Херсонеса свидетельствует, что градостроительный план формировался постепенно. Начало его можно отнести к концу V - перв. четв. IV вв. до н.э. Возможно, что в этот период уже существовала главная продольная улица как

стнии с розой ветров: продольные улицы идут в направлении - северо-восток - юго-запад, поперечные - юго-восток - северо-запад (рис. 1).

Планировочными осями были главная продольная и главная поперечная улицы. Перекресток этих улиц и примыкающие к



Ж - городские ворота
М - монетный двор
В - общественный туалет

Рис. 1.

Городская планировка Херсонеса.

основная планировочная ось. Об этом может свидетельствовать предположение И.А. Антоновой о местонахождении древнейших ворот в конце главной продольной улицы на перешейке между двумя балками - «театральной» и северо-западной¹.

Окончательно план города сформировался во второй половине IV в. до н.э. В этот период его площадь составляла около 29 га.

Планировка городской территории проходила с учетом особенностей рельефа и климатических условий местности. Херсонес был разделен на прямоугольные кварталы улицами, продолженными в соответ-

нему строения были открыты в 1905 г. К.К. Косовишко-Валюжиничем, который писал, что на участке между зданиями XV-XVI и южнее «были открыты две улицы шириной 7,40 м, принадлежавшие к числу главных магистралей города: продольная улица тянулась с с-в на ю-з и перпендикулярно к ней шла в направлении к воротам Ж в городской стене (15-я - Л.М.) поперечная улица»².

Здания XV и XVI расположены на оси главной улицы между 11 и 12 поперечными улицами. «От здания XV сохранились лишь подвальный этаж, но на всю его вы-

соту (2,13 м - до начала потолочных балок). Из подвала лестницы вели в верхний этаж, который, судя по остаткам горелого дерева по линии пола, погиб от пожара»³. В помещении Н среди прочих вещей «найлены 43 бронзовых кружка, служивших, по мнению некоторых лиц, материалом для монет»⁴. По характеру кладки и по обработке деталей здание относится к IV в. до н.э., что совпадает с началом чеканки херсонесских монет⁵. Здание примечательно тем, что построено на крутом склоне балки, чем было облегчено устройство глубокого подвального этажа.

В 1998 г. при реставрации монетного двора С.Г. Рыжов нашел фрагмент конькового калиптера, скорее всего, синопского производства к IV - нач. III вв. до н.э., с антефиксом в виде морского конька. Поверхность снаружи покрыта слоем красной, бурой и черной краски. Известно, что в этот период антефиксы, как правило, предназначались для украшения кровли храмов или каких-либо других значительных общественных зданий. В Херсонесе таким зданием вполне мог быть монетный двор (рис. 2).

С северной стороны Главной улицы, напротив здания XV находилось еще два сооружения. Одно из них - открытое К. Косцюшко-Валюжиничем здание XVI «той же красивой прочной кладки из тесаных плит твердого местного известняка, пригнанных без цемента»⁶. К сожалению, исследование этого здания было невозможно, так как оно почти полностью перекрыто главным корпусом монастыря. Другое здание находилось в квартале, примыкающем к зданию XVI с юго-западной стороны. На этом участке в 1913 г. Р.Х. Лепером были найдены погребения с терракотами и детские погребения в амфорах «между и около открытых близ монастырской оранжереи античных стен из прекрасно тесаных плит с рустами, положенных насухо»⁷ (западная стена здания XVI?).

На пространстве между главными магистральями на скалистом склоне балки, обращенном на юго-восток, был расположен театр, сооруженный в последней четверти IV в. до н.э.⁸ При раскопках выяснилось, что квадратная облицовка скального среза у левого парода, открытая еще К. Косцюшко-Валюжиничем, была ошибочно принята им за остаток первоначальной оборонительной стены. О.И. Домбровский уточнил, что на самом деле древнейшая оборонительная стена проходила на 2 м выше и около 3 м восточнее облицованного квадрата скального среза⁹.

С наружной стороны стены находилась городская свалка, раскопанная, в основном, К. Косцюшко-Валюжиничем в 1902-1905 гг., а затем О.И. Домбровским в 1972-1990 гг. Мусорный слой перекрывал погребения и слои, в котором встречена таврская керамика и примитивные антропоморфные фигурки из плохо обожженной глины. Прослойка жирной черной гари отделяет таврские отложения от вышележащих и свидетельствует о существовании здесь стоянки или селища VII-VI вв. до н.э.¹⁰

Со стороны города у стены возле источника на склоне балки во второй-третьей чет-



Рис. 2.

План монетного двора (по Карасеву А.Н.).

верти IV в. до н.э. находилось несколько жилищ, среди которых был «дом Митины».

В середине IV в. до н.э. в связи с расширением территории города балка была включена в городскую черту, «дом Митины» и другие постройки ликвидированы, некрополь закрыт. Вместо этого при входе в город через ворота «ж» был устроен водоем, который наполнялся родниковой водой из источника, пробивавшегося из-под скального склона балки.

Судя по местоположению у источника, водоем, скорее всего, являлся нимфеем, который частично был врезан в материковую террасу, а в основном разместился на

насыпи, насыщенной скальной крошкой, бытовым мусором и керамическим боем. Возле него обнаружен крытый плитняком подземный каменный желоб, который отводил излишек воды в ручей, протекавший по тальвегу балки. При раскопках на дне бассейна и рядом с ним были обнаружены фрагменты гераклейских, синопских, фасосских амфор второй четверти-середины IV в. до н.э.¹¹. При постройке театра нимфей был упразднен и на его месте сооружен театр. Ликвидированный при этом родник стал просачиваться ниже - на месте оркестры, где он существует до сих пор.

Театр возник здесь не случайно. Место для этого здания, игравшего важнейшую роль в жизни граждан полиса, было тщательно продумано градостроителями, очевидно, уже именными определенными зания в области сооружения театров. Он размещен у оборонительной стены в балке с па-

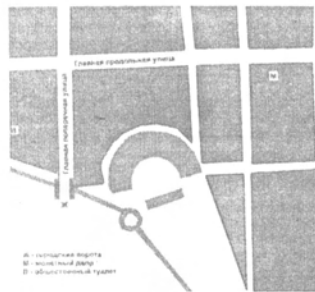


Рис. 3.

Перекресток главных магистралей города.

дением трех склонов¹². Дно балки было засыпано для устройства площадки оркестры, а склоны использованы для сооружения зрительных мест, с которых открывался вид на портовую часть города, оборонительные стены, Южный керамик, некрополь и противоположный берег бухты, на котором видны были земельные наделы и загородные усадьбы с банями.

С юго-западной стороны театр ограничивала главная поперечная улица, ширина которой, по меркам К. Косцюшко-Валюжинича, равна ширине главной продольной улицы на этом участке (рис. 3).

Это не было случайностью, так как ули-

ца подходила к городским воротам «ж» на южном участке оборонительных стен. По мнению А.Л. Бертье-Делагарда, эти ворота были сооружены взамен неудачно поставленных ворот на юго-восточном участке обороны¹³. Ворота построены в системе диплона (то есть так же, как ворота на юго-восточном отрезке обороны), но здесь коридор выступает не внутрь линии обороны, а снаружи. Длина коридора - 9 м, ширина прохода - 5 м, толщина пилона - 2 м. К.Э. Гриневич высказал уверенность в том, «что ворота восходят к тому же дриенгереческому периоду, что и стена. За это говорит правильное, с точки зрения античной полиоркеттики, расположение ворот относительно башни XII, т.е. слева от нее для входящего в город»¹⁴.

Круглая башня XII была раскопана Н.В. Пяташевой, выделившей 4 строительных периода; первый из них относится к линии обороны, возведенной в третьей-четвертой четверти IV в. до н.э., т.е., очевидно, ко времени возведения ворот и строительства театра. Особенностью эллинистической башни XII является лестница из трех ступеней шириной 1,3 м. Лестница вела с высокого скалистого плато внутрь башни, поставленной ниже по склону¹⁵. Характер кладки башни и ее диаметр идентичны остальным башням этой линии обороны.

На пространстве в районе перекрестка продольной и поперечной магистралей было сделано значительное количество интересных находок, свидетельствующих о том, что в этом районе, кроме монетного двора и театра, были и другие сооружения общественного характера. В насыпи античных построек найдены различные архитектурные детали, в частности, фриз с изображением Гармонии III в. до н.э.; дорические капители и карнизы; декреты; посвященные граффиты IV-III вв. до н.э., среди которых наибольшее число посвящений принадлежит Деве, Гераклу, Зевсу и Матери богов - Кибеле; мраморный жертвенник в форме палицы Геракла III-II вв. до н.э.; мраморная голова кариатиды; мраморный торс юноши; верхняя часть мраморной статуи «обнаженного мужчины с длинными волосами»; фрагмент статуи крылатой фигуры; «обломки мраморных статуй людей и двух львов» и пр.¹⁶

На участке театра и «храма с ковчегом», а также монетного двора найдено значительное количество черепков с граффити, среди которых большая часть - посвященные. В основной массе граффити да-

тируются IV в. до н.э.

Здесь же найдено значительное количество амфорных ручек с клеймами Родоса, Фасоса, Книда, Синопя, Херсонеса, Гераклеи и других центров; множество как художественных, так и бытовых изделий из керамики, кости, металла и камня¹⁷. Эти характерные находки, обнаруженные на перекрестке магистралей вблизи городских ворот, позволяют с достаточной долей уверенности определить расположение рынка агоры именно в этом районе. Ниже перечисленные материалы из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича, О.И. Домбровского и других исследователей являются, на наш взгляд, свидетельством этому определению.

1903 г. «Внутри монастырской ограды на месте древнего акрополя снесен был холм высотой в центре в 6,40 м, который был расположен на север от ограды крестообразного храма. Границы холма с с-в и с-з составляли древние улицы, по фундаментам стен которых прошла современная ограда.

В верхнем слое холма открыты фундаменты небольших (поздневизантийских) построек.

Слон кургана, находившиеся ниже, по характеру резко разделялись на две части - восточную и западную, расположенные по две стороны древней городской стены. Часть, которая проходила от древней городской стены к востоку, и, следовательно, в древнейшую эпоху Херсонеса представляла свободную загородную местность, которая, как показали раскопки, служила в древнейшие времена свалочным местом разного мусора. Весьма интересно, что в насыпи здесь вовсе не оказалось с одной стороны обломков чернофигурных ваз и с другой - стеклянной посуды; наоборот, очень много черепков посуды краснофигурной и чернолаковой. Эти факты указывают, что насыпь со стороны древней городской стены должна была образоваться гл. обр. в V-IV вв. до н.э., и что этому же времени должны принадлежать наиболее древние остатки херсонесских зданий, открытых здесь»¹⁸.

«Монеты, найденные в этой части раскопок: херсонесские, греческого периода - 82; прочих греческих колоний - 244, в том числе Ольвии - 2 экз., Керкинитиды - 2 экз., Пантикалея - 7, Фанагория - 1, Синопя - 1 и др.; не определенных по причине плохой сохранности - 190»¹⁹.

В 1970-80-х гг. непосредственно в слоях театра и юго-западной прирезке зафиксировано 16 ранних монет. Это монеты Хер-

сонеса сер. IV-III вв. до н.э. и 2 монеты Пантикалея IV в. до н.э.

Среди херсонесских монет: 9 монет 350 г. - голова льва - шестилучевая звезда; 2 - квадрига - колелопреклоненный воин, второй пол. IV в.; 1 - колелопреклон. Дева-грифон - 320-310 гг.; 1 - грифон-колелопреклон. Дева - 301-300 гг.; 1 - Дева, поражающая лань-бодаящий бык на палице - 300-290 гг.; 1 - херсонесский халк 210-200 гг.

«На западном участке раскопа театра, за амфилемой, была обнаружена мусорная насыпь, состоящая преимущественно из битых амфор. Среди них есть обломки факосских амфор с цифровыми граффити, которые датируются по шрифту IV в. до н.э.



Рис. 4.
План города Приены

Цифры служили торговыми метками, обозначающими количество товара или заказа, продажную цену и т.п. Большое скопление амфор за пределами ранней городской стены, их привозной характер и процарапанные торговые метки скорее всего объясняются близостью порта, где могли располагаться и торговые ряды»²⁰.

1970 г. «При раскопках с с-з стороны театра на площади 90 кв.м вскрыт мощный слой (глуб. до 1,85 м), чрезвычайно насыщенный керамикой конца V-IV - начала III вв. до н.э. Найдено около 38000 обломков. Количество фрагментов амфор составляет 64%. Среди амфор доминирует гераклей-

ская тара. Далее следуют фасосские, синопские, хиосские, киждские амфоры. Единичные экземпляры косских и Солоха I. Количественное соотношение амфор подтверждается соотношением керамических клеев: гераклейских - 59, фасосских - 42, синопских - 5, киждских - 4.

Этот участок богат фрагментами аттической краснофигурной керамики. Фрагменты конца V в. единичны, наибольшее число обломков относится к IV в. Преобладают обломки середины столетия.

Само накопление эллинистической керамики намоного предшествовало постройке театра. По-видимому, она происходит из свалки, образовавшейся за городской оборонительной стеной IV в. до н.э. Образование ее именно здесь можно объяснить близостью порта, откуда могли выбрасывать накопившийся там бой привозной посуды, преимущественно тары²¹.

Таким образом, содержание эллинистических слоев холма свидетельствует о том, что в этот период на территории кварталов, расположенных по обе стороны Главной улицы между 11-ой и 15-ой поперечными улицами, находились здания общественного характера и, возможно, площадь и храм перед театром, куда приносили посвященные сосуды.

Таковым оставался этот район и в римскую эпоху. Отметим, что И.А. Антонова считает, что ворота были поставлены здесь в римский период, скорее всего, во II-м веке, между башнями XII и XIII, на центральной поперечной улице, которая недалеко от ворот пересекалась с главной продольной улицей. Здесь, несомненно, с давних пор существовала площадь. Эту площадь окружали крупные общественные постройки. Римля-

не, приверженные правильным геометрическим структурам, сделали центром города место пересечения центральной продольной и центральной поперечной улиц²².

Одним из главных сооружений этого района продолжал оставаться театр.

К общественным сооружениям римского периода можно отнести здание В, расположенное у главной поперечной улицы вблизи ворот. «Толстые стены его сложены из бутового камня на извести и оштукатурены внутри цемянкой. С ю-з стороны в здание входил водобег в виде вырубленного в скале канала, проходящего вниз под половой настил из каменных плит... По мнению проф. М.И. Ростовцева и инженера Н.И. Третеского, здание это могло быть общественным отхожим местом, на что, кроме его характерных деталей и обилия пропущенной внутрь воды, указывает и его изолированное положение у оборонительной стены, поблизости городских терм.

В плитный пол уложено несколько камней из построек древнегреческой эпохи...

Между этим зданием и оборонительной стеной сохранились части двух водостоков: Г - цемянкового и В - древнейшего, сложенного из цельных каменных желобов, 0,98-1,11 м дл., 0,66 м шир., 0,31 м выш., 0,22-0,35 м диам. выжелобки»²³.

Рядом с общественным туалетом, слева от него мог располагаться стадион. Аргументы в пользу этого предположения приведены в специальной статье²⁴. Кстати сказать, расположение стадиона вдоль оборонительной стены наблюдается в Приене (рис. 4), имевшей - так же, как и Херсонес - регулярную планировку, где архитекторы максимально использовали рельеф местности для ее создания.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Антонова И.А. Рост территории Херсонеса // Византия и сопредельный мир. Свердловск, 1990. С. 19.
2. Косцюшко-Валюжинич К.К. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 г. СПб., 1908. С. 38.
3. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в 1907 г. // Архив НЭХТ, д. № 16, л. 54-59.
4. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1904 г. // Архив НЭХТ, д. № 13, л. 1-18.
5. Карасев А.Н. Архитектура // АГСП. М.Л. АН СССР. 1955. С. 202-203.
6. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // ИАК. 1906. Вып. 20. С. 17.
7. Мисев Л.А. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1913-1915 гг. СПб., 1918. С. 53.
8. Домбровский О.И. О новых археологических данных на участке театра. Отчет о раскопках театра в 1990 г. // Архив НЭХТ, д. № 3246, л. 26.
9. Домбровский. Ук. соч., л. 3.
10. Домбровский О.И., Отчет о раскопках 1970 г. в Херсонесе на участке античного театра и храма с ковчегом // Архив НЭХТ, д. № № 1411, л. 7-8.
11. Домбровский. О новых археологических данных..., л. 24-26.

12. Домбровский О.И. Античный театр в Херсонесе (Раскопки 1954-1958 гг.) // СХМ. 1960. Вып. I. С. 29.
13. Бертъе-Деларгад А.Л. О Херсонесе // ИАК. СПб., 1907. Вып. 21. С. 131-135.
14. Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического // ХСб. Севастополь, 1959. Вып. V. С. 84-86.
15. Пяташева Н.В. Отчет и полевые описи о работе экспедиции ГИМ в Херсонесе в 1958 г. // Архив НЗХТ, д. № 744, л. 26; Она же. Отчет о раскопках за 1974-1975 гг. // Архив НЗХТ, д. № 1718, л. 3, 62.
16. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1903 г. // Архив НЗХТ, д. № 12, л. 28-29.
17. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // ИАК. 1907 г. Вып. 25. С. 134-142.
18. Косцюшко-Валюжинич. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1903 г., л. 24-25.
19. Косцюшко-Валюжинич. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г... С. 24-25.
20. Соломоник Э.И. Фресковые надписи из раскопок театра в 1964 г. // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. Киев, 1974. С. 10-11.
21. Задгендзе А.А., Махнева О.А. Раскопки у античного театра в Херсонесе // АО за 1970 г. М., 1971. С. 247-249.
22. Антонова И.А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки / ХСб., вып. VII, Севастополь, 1996. С. 110-111.
23. Косцюшко-Валюжинич. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г... С. 129-131.
24. Марченко Л.В. Западный район Херсонеса в эллинистический период // ХСб., вып. IX, Севастополь, 1998. С. 80-82.